

Литература

1. Витгенштейн Л. Философские исследования // Языки как образ мира. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 568 с.
2. Гадамер Х.- Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Демидов Д. Б. Феномены человеческого бытия. – Мн.: ЗАО Издательский центр «Экономпресс», 1999. – 180 с.
4. Кант И. Тартуская рукопись // Эстетика Иммануила Канта и современность. – М.: Знание, 1991. – С. 55 – 62.
5. Кемеров В. Е. Игра // Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н., профессора В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – С. 244 – 245.
6. Платон. Диалоги / Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
7. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени / Пер. с англ. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 239 с.
8. Ретюнских Л. Т. Философия игры. – М.: Вузовская книга, 2002. – 256 с.
9. Сигов К. Б. Игра // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – С. 195 – 196.
10. Финк Э. Основные феномены человеческого бытия // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 357 – 403.
11. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека // Шиллер Ф. Собр. соч. В 7 т. Т. 6. – М.: Худ. лит-ра, 1957. – С. 251 – 358.

§ 5. Метафизические темы и идеи творчества У.Фолкнера

Среди американских писателей У.Фолкнер занимает особое положение. Его произведения характеризуются не только своеобразным стилем, манерой письма, но и тем, что среди неудержимого напора и безоглядности они отстаивают такие метафизические идеи, как честь, смысл и мораль, «на мировом форуме мысли он представляет свой народ, это заставляет к нему прислушаться» (2, с. 5).

Однако, Фолкнер добился такого признания не сразу. Его юность прошла в Оксфорде, маленьком городке штата Миссисипи, где он долго вел жизнь человека без определенных занятий, усваивая далеко не лучшие черты литературной богемы.

Первая поэма, «Мраморный фавн», представляет собой откровенное подражание французским символистам, а первый роман, «Солдатская награда» был встречен читателями равнодушно, так как автор писал не о том, что хорошо знал. Его следующий роман «Москиты» постигла та же участь. Именно тогда произошел перелом, изменивший сущность творчества Фолкнера. Замкнутый и самолюбивый, он решил навсегда порвать с читателем, который равнодушно встретил его произведения. Писатель решил творить, не считаясь ни с кем и ни с чем, разобраться с тяжелыми воспоминаниями, которые остались в душе от впечатлений детства, переживаний и наблюдений.

В этом состоянии и был написан роман, с которого, по общему признанию, начался Фолкнер как писатель – «Шум и ярость». Немаловажно, что Фолкнер стал писать о том, что хорошо знал. Семейство Компсонов, описанное в романе, стало собирательным образом падения американского Юга. Эта тема не нуждалась в вымысле, его близкие обдумывали и переживали ее на протяжении поколений. Писателю было достаточно коснуться любого воспоминания, чтобы почувствовать боль, которую надо было изжить, постичь ее смысл.

Впоследствии Фолкнером было написано множество книг, некоторые из которых он уничтожил, другие соединил или разъединил в повести и рассказы, но художественный образ, способ видения мира, принятый в «Шуме и ярости», остался в его творчестве навсегда. По его словам, начиная с романа «Сарторис», писатель понял, что его собственная крошечная почтовая марка родной земли стоит того, чтобы писать о ней, что всей его жизни не хватит, чтобы исчерпать эту тему, а это означало то, что Фолкнер одним из первых западных писателей XX в. обратился к теме «малой родины». До него о родных местах писали как о захолустье, «нуждающемся в равнении на гигантский мир» (там же, с. 8). Фолкнер изменил этот взгляд, стал смотреть не на свой угол из метрополии, а на огромный мир из своего угла. Он обнаружил, что в родных местах есть все необходимое для роста

человеческой души. В глухой провинции он обнаружил универсальную правду.

Новизна идей Фолкнера удивительна. Литература, окружавшая писателя, искала вдохновения в новых средствах выражения, интересных научных идеях, психоаналитических комплексах, социальных теориях. Поэтому, его голос не был услышан и принят не сразу, поскольку считалось, что подобные идеи – это пройденный литературный этап. Но постепенно его идея «маленькой почтовой марки родной земли» завоевала свое признание.

Еще более интересным и неожиданным было обнаруженное им чувство истории, совершенно не характерное для такой молодой страны, как Америка. Фолкнер начинает восстанавливать связь времен с анализа личности. Он утверждает, что прошлое является частью каждого человека всегда, в каждую минуту, а его предки, происхождение постоянно присутствуют в нем. Это была идея тотального присутствия истории в современности, ради осуществления которой Фолкнер создал свой воображаемый округ Йокнапатофа, вобравший в себя всю историю американского Юга. Эта небольшая область была очень похожа на графство Лафайет, где он провел свою юность и большую часть зрелой жизни. Все ее обитатели были хорошо знакомы писателю, за каждой строкой его творчества стояли реальности их быта, он жил той же жизнью. Однако задача писателя была не в том, чтобы повторить разворачивающуюся перед ним жизнь, а в постижении ее метафизического смысла, в поиске пути спасения нравственных ценностей.

Писатель настолько успешно справился с поставленной задачей, что судьбы его героев стали понятными, по ним стало возможно судить о типе общества, человека, направлении развития истории. В свою «малую Америку» Фолкнер поместил все, что можно было найти в большой. Сюда вошли представители всех слоев общества: фермеры, аристократы, банкиры,

дельцы, проповедники, выходцы из разных групп негритянского населения, потомки индейцев, бродяги.

Округ Йокнапатофа воспроизвел узел проблем, которыми жила вся страна, особенно ту, которую Фолкнер ощущал особенно тяжело – власть денег, их воздействие на людей. Другой темой, прошедшей через все его сочинения и отражавшей реальность изменяющейся Америки, явилась проблема расового конфликта, которая обычно скрывалась и о которой Фолкнер заговорил с большой смелостью. Он не побоялся изображения подробностей, так как позиция гуманизма ставила все на свое место и освещала события в правильной перспективе. Так, в романе «Свет в августе» Фолкнер изобразил изломанные расизмом судьбы, показав его сугубо социальную сущность.

Следует отметить, что художественное воплощение идей и замыслов Фолкнером не всегда совпадало с тем, что от него ждали читатели. Сильные и живые образы писателя постоянно вступали в противоречие со средствами выражения, распространенными в модернистской эстетике того времени. Его стиль сложился из слияния общепринятых норм и «собственного неукротимого желания пробиться к правде» (там же, с. 15). Собственную запутанность, бесформенность стиля, бесконечность предложений Фолкнер объясняет стремлением сказать все в одном предложении, на одной странице, на одном дыхании. Это вызывало определенные сложности при переводе и восприятии его произведений, так как слово у него «скользит», обладает не только собственным значением, но и зависимым, определяемым движением мысли. Однако эта трудность восприятия формы преодолима, так как сам писатель не признавал ни начала, ни конца, писал что, где и когда захочет, поэтому и читатель может пропустить растянутый, по его впечатлению фрагмент, начать с любого места, с любой страницы, читая которую можно понять, чем «живет» и «дышит» Фолкнер.

К концу своей жизни Фолкнер обратился к критике и публицистике, в которых ему удалось сохранить достоинства искусства, живость мысли,

движущийся, объединяющий образ. Однако ему потребовалось трансформировать избыточный и бесконтрольный стиль, уместный в романах, но неприемлемый в критических отзывах. Он был вынужден говорить прямо, кратко, принимая во внимание интересы собеседника. В результате, этого его творчество поднялось на новый уровень, идеи стали ясными, убедительными, они нашли новую форму согласования – все что писатель хотел сказать в течение своей жизни, отразилось в нескольких предложениях.

Фолкнер понимал, что литература нуждается в живом лице, индивидуальности, в жизнь которой читатель должен поверить так же, как в жизнь своего соседа или родственника. Если такой герой не существует в произведении, то усилия писателя бесплодны и любая тонкость стиля покажется скучной. В этом состоит одна из причин того, почему Фолкнер не хотел слишком углубляться в тонкости и проблемы языка. По его убеждению, подлинным языком писателя был живой характер, личность, человеческое сердце. Он обвинял современную ему литературу в том, что ее персонажи не просто отгорожены от людей, а живут в полной изоляции, не ощущая мучения и надежды миллионов людей. Фолкнер призывал восстановить гуманистическую традицию американской мысли, которая началась с М. Твена.

Роман У. Фолкнера «Шум и ярость» является одним из самых сложных и трагических произведений европейского модернизма. Именно этот роман выдвинул Фолкнера в число классиков мировой литературы XX в., несмотря на то, что сам автор сомневался в том, будет ли он издан. Французский перевод «Шума и ярости» произвел сенсацию, на него прежде всего откликнулся молодой, но авторитетный критик Ж.-П. Сартр, за статьей которого последовало большое количество интерпретаций. К настоящему времени существует такое огромное количество «разборов», комментариев, построчных примечаний к роману, что впереди остается только «Улисс» (если говорить о литературе XX в.).

В сознании автора персонажи «Шума и ярости» – живые люди, вместе с ними он страдает, смеется (хотя и очень редко), влюбляется, предается философским размышлениям, сходит с ума. Он все время ощущает их «некнижное присутствие в собственной жизни» (1, с. 128). Те несколько месяцев, в течение которых был написан роман, стали лишь завершением проекта, возникшего довольно давно. Еще осенью 1925 г. Фолкнер написал набросок, в котором рассказывалось о девочке и ее братьях. Три года спустя он вернулся к этим, пока безымянным, наброскам и попытался, по собственным словам, сочинить рассказ без сюжета – просто рассказ о детях, которых послали во двор, чтобы они не видели похорон бабушки.

«Шум и ярость» является сложным для восприятия произведением, так как на читателя сразу же обрушивается «грохочущий словесный поток» (там же, с.131). Фразы обрываются посередине, чтобы продолжиться через несколько страниц, предметы расплываются, не успев обрести хоть какую-то четкость, постоянно происходят скачки во времени и пространстве. На слова критиков о том, что роман невозможно читать из-за запутанности сюжета, Фолкнер отвечал предложением многократно перечитать роман. Американский исследователь Э.Уолпи даже составил хронологию основных событий романа, однако, по справедливому замечанию Ж.-П. Сартра, когда читатель поддается искушению восстановить для себя последовательность событий, он немедленно замечает, что рассказывает совершенно другую историю.

Постепенно читатель понимает, что форма романа представляет собой код, не рассчитанный на дешифровку. Беспорядок слов красноречиво выражает внутреннее напряжение, отчаяние главных героев. Это история пересечения внутренних миров трех братьев и их сестры Кэдди, история любви к ней двух братьев и ненависти третьего.

Несмотря на трагизм и сложнейшую технику повествования, роман Фолкнера пронизан типичным для писателя эмоциональным теплом, которое, прежде всего, исходит от героев-негров, особенно от старой служанки Дилси,

а также от любви Бенджи и Квентина к сестре. В мире, описанном в романе, много несчастий, «он беспокоен, полон шума и ярости» (там же, с. 156), но все-таки он сохраняется и идет вперед, пусть и спотыкаясь на каждом шагу.

Общий смысл романа – распад южного семейства, атмосфера сгущения зла и гнетущей обреченности, вместе с тем, это не мешает уловить фундаментальную идею всепрощения и умиротворенности, апофеозом которой является проповедь священника в негритянской церкви. В этой идее всепрощения и умиротворения, показанной на фоне трагической, безысходной жизни героев, и состоит уникальность романа Фолкнера, постановки и анализа им в художественной форме основных метафизических, философских идей.

Литература

1. Анастасьев Н.А. Владелец Йокнапатофы. Уильям Фолкнер (Писатели о писателях). – М.: Книга, 1991. – 416 с.
2. Палиевский П. Уильям Фолкнер (вступительная статья) // Фолкнер У. Собр. соч. в 6 т. – М.: «Художественная литература», 1985. – С. 5 – 20.